

Заломанов Николай Петрович

**Однопланные или
бесправные селения и их
значение для крестьянского
хозяйства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович З.**
Однопланные или бесправные селения и их значение для крестьянского хозяйства / Заломанов Николай Петрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 54 с.

ISBN 978-5-519-85606-5

ISBN 978-5-519-85606-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лицо мужскаго пола сдѣлалось равнозначущимъ въ отбываніи податей и повинностей государству съ момента записи въ ревизскую сказку, чего не было въ древней Россіи при существованіи подворно-подоходной подати.

Въ то время несли повинности, тянули тягло только сидящіе на землѣ тяглые крестьяне-хозяева, а прочіе нѣтъ. Это были вольные люди, жившіе за чужимъ тягломъ, не имѣвшіе своей выти или доли общинной земли. «Таковы были: сыновья при отцахъ, братья при братьяхъ, племянники при дядяхъ и вообще захребетники, подсудники, не вступившіе еще ни въ какое обязательство съ общиной или уволенные отъ обязательствъ» (Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. М. 1879 г. 2-е изд. Стр. 45—46).

Съ установленіемъ подушной подати тяглые крестьяне стали платить и за себя, и за другихъ (за дворовыхъ людей и пр.) и вообще за всѣхъ, попавшихъ въ ревизскія сказки и съ которыхъ взять было нечего. Это оказалось весьма обременительнымъ для первыхъ (тяглыхъ крестьянъ), вслѣдствіе чего явилась необходимость, для уменьшенія платежей раздѣлить землю на большее число участковъ, дабы привлечь больше работниковъ на землю тянуть тягло.

«Въ древней Россіи крестьянинъ могъ брать и не брать земли; теперь же за нимъ признается не только право, но и обязанность брать въ свое пользованіе равный съ другими жеребій» (Сokolовскій. Очеркъ исторіи сельской общины на Сѣверѣ Россіи. Спб. 1877 г.). Это повело къ раздѣленію земли на разряды по цѣнности ея, съ дробленіемъ cadaго изъ нихъ на участки (полосы, шнуры и т. п.) по числу податныхъ душъ *), съ передѣлами ихъ отъ времени до вре-

*) Въ каждомъ селеніи, за исключеніемъ земель усадебныхъ, огородовъ, садовъ, общаго выгона и частью лѣсныхъ пустошей, остальные земли прежде всего дѣлятся на три пояса, соотвѣтственно степени отдаленности ихъ отъ жилищъ и хозяйственныхъ дворовъ; ближайшій къ жилью поясъ обыкновенно называется подворочнымъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него слѣдуетъ поясъ задворочный и, наконецъ, идутъ пустошные поля (пестрополье и разноклинье юга Россіи), вообще такъ называемыя нехозяйственные земли, весьма нерѣдко лежащія за 15—20 и болѣе верстъ отъ деревни.

Въ трехпольномъ хозяйствѣ, при общинномъ землепользованіи, всѣ удобныя пахатныя земли, за исключеніемъ нехозяйственныхъ (пестропольныхъ и разно-

мени (обыкновенно от ревизии до ревизии), при увеличении населения, чего не было при подворно-подоходной подати и общинномъ землевладѣніи съ хуторнымъ землепользованиѣмъ прежняго времени. Въ то время существовала лишь разверстка земли при заложении новыхъ усадебъ для новыхъ тягловцовъ, подобно тому, какъ это существуетъ и по сіе время въ частномъ землевладѣніи при устройствѣ отдѣльных хуторовъ, фольварковъ или фермъ. Разверстаніе земли съ этою цѣлью никоимъ образомъ нельзя смѣшивать съ передѣлами крестьянскихъ земель, согласно числу ревизскихъ или наличныхъ душъ настоящаго времени, начало которому идетъ съ 1724 года. Съ этого времени обязательный передѣлъ земли сталъ характернымъ признакомъ общиннаго землепользованиа, которое, между прочимъ, какъ пользование можетъ быть не только на земляхъ общиннаго владѣнія, но и на земляхъ частнаго, подворно-участковаго землевладѣнія. Владѣніе

клиньныхъ тожъ) земель, какъ слишкомъ отдаленныхъ, дѣлятся на три поля и въ каждомъ полѣ образуются подраздѣленія, смотря по близости къ усадьбѣ и качеству почвы. Такъ образуется отъ 3 до 20 и болѣе подраздѣлений, причемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь дѣлится на доли—узкіе столбцы, полосы или шнуръ и затѣмъ каждый крестьянинъ получаетъ по жребію въ каждомъ полѣ, въ каждой категоріи подраздѣлений по одной или по двѣ длинныхъ и узкихъ полосы. Такая череполосность, какъ видно, вытекаетъ изъ самой сущности общиннаго землепользованиа въ зависимости отъ качества земли и ея разстоянія отъ жилья, увеличиваясь притомъ съ возрастаніемъ населенія.

Не меньшая череполосность существуетъ въ большихъ поселеніяхъ и при подворно-участковомъ землевладѣніи, какъ наслѣдство отъ общиннаго землевладѣнія и землепользованиа, бывшихъ здѣсь до перехода къ подворно-участковому владѣнію. Въ справедливости этого убѣждаютъ данныя по селеніямъ Малороссіи съ подворнымъ владѣніемъ, обнаруженныя во всемъ значеніи межеваніемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, произведенномъ по положенію о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. (27 окт. 1859 г. П. С. Зак. 35036).

«Крайняя череполосность—говорится въ отчетѣ по межеванію Полтавской губерніи—земельныхъ угодій въ Черниговской и Полтавской губ., при отсутствіи у большинства владѣльцевъ юридическихъ документовъ на владѣнія, издавна служило источникомъ безконечныхъ земельныхъ тяжбъ и ставила мѣстное землевладѣніе въ исключительно тяжелое положеніе въ хозяйственномъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи сплошь и рядомъ находились владѣнія, состоявшія изъ нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ череполосныхъ участковъ въ

и пользованіе земель одно другому не мѣшаютъ и въ понятіи народа точно разграничиваются.

Съ измѣненіемъ отношенія крестьянъ къ землѣ, какъ видно изъ вышесказаннаго, возникла прежде всего общинная чрезполосность крестьянскихъ земель съ передѣлами ихъ, что повело въ свою очередь къ установленію новой системы эксплуатаціи земли, которая (система) должна была до извѣстной степени удовлетворять прежнимъ обычнымъ приемамъ землепользованія и новымъ условіямъ, каковы: чрезполосность владѣній и передѣлы ихъ.

Такою системою на сѣвнѣ переложной юга и огневой сѣвера Россіи оказалась трехполная система. Только лишь эта замѣчательнѣйшая система могла и можетъ мириться еще и до сихъ поръ съ чрезполосностью и передѣлами земли, какъ бы уничтожая и маскируя вредное вліяніе ихъ на дальнѣйшее развитіе земледѣльческой культуры.

Въ этой системѣ дуга до заказа ихъ, паровое поле до вывоза навоза, а озимое и яровое поля послѣ уборки съ нихъ хлѣбовъ превращаются въ пастбище и выгонъ для скота (толока Малороссіи),

одну, двѣ, три десятины, каждый. Были и мѣстности въ 1000 десятинъ, состоявшія изъ 600 кусковъ и болѣе». «Средняя же величина, напр. полосы въ Зѣньковскомъ и Роменскомъ уѣздахъ оказалась даже менѣ десятины». Еще въ болѣе степени обнаружилась чрезполосность при межеваніи Черниговской губерніи. Здѣсь она доходила отъ десятины, въ средней величинѣ, и до $\frac{1}{8}$ десятины и 100 сажень въ частности въ одной полосѣ при длинѣ полосъ отъ 25 саж. до 4 верстъ и ширинѣ нерѣдко до нѣсколькихъ только сажень въ самыхъ длинныхъ полосахъ. Въ этой губерніи нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ не было бы чрезполосности и нерѣдки случаи 12000 полосъ на 5000 десятинахъ.»

Вмѣстѣ съ фактами такой поразительной чрезполосности, то же межеваніе обнаружило и мѣстности, въ которыхъ почти не было чрезполосности, каковы уѣзды: Кобелянскій, Полтавскій и Кременчугскій. Объясняется это тѣмъ, что въ первомъ изъ поименованныхъ уѣздовъ практикуется исключительно такъ называемое «хуторное хозяйство», здѣсь, вовсе не существуетъ общихъ сѣбѣ съ общимъ сѣвооборотомъ и съ общими толоками, вслѣдствіе чего каждому владельцу (за исключеніемъ крестьянъ-собственниковъ и казенныхъ крестьянъ), по возможности, нарѣзывалась земля въ одномъ участкѣ. Въ Полтавскомъ же и Кременчугскомъ уѣздахъ практикуется мѣстами хуторное, а мѣстами общепольное хозяйство, вслѣдствіе чего эти два уѣзда, по отношенію къ среднему выводу, занимаютъ среднее мѣсто между Кобелянскимъ и прочими уѣздами». (Отчетъ по межеванію Полтавской губерніи. Стр. 20).

замѣняя собою прежнюю пастьбу скота на обширныхъ цѣлинныхъ и залежныхъ земляхъ юга и въ лѣсахъ сѣвера Россіи.

Съ теченіемъ времени такая замѣна превращается въ обычное право общей пастьбы скота на лугахъ, паровомъ полѣ и по жнивью на озимомъ и яровомъ поляхъ или смѣнахъ, извѣстное также подъ именемъ толочнаго права Малороссіи. Въ началѣ своего возникновенія это обычное право пастьбы скота и не представляетъ тѣхъ неудобствъ, которыя сказываются во всей силѣ лишь потомъ, спустя много времени, когда становится необходимымъ увеличеніе производительности земли путемъ разныхъ нововведеній въ обработкѣ, удобреніи и сѣвооборотѣ (введеніе новыхъ растений въ культуру). Для такихъ нововведеній обычная пастба скота на поляхъ (общихъ смѣнахъ) въ связи съ чрезполосностью и передѣлами земли является однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій. Усовершенствованіе земледѣлія останавливается въ формѣ принудительной, неизмѣнной обработки и опредѣленнаго, обязательнаго и общаго для всѣхъ сѣвооборота, нарушеніе котораго не дозволяется, такъ какъ необходимо, чтобы луга и поля въ точно опредѣленному времени всѣ были готовы для уборки урожая и свободны для пастьбы скота на нихъ. И такъ какъ при пользованіи общимъ пастбищемъ (толокомъ) нѣтъ ограниченій въ количествѣ пасомаго скота, то каждый изъ крестьянъ стремится какъ можно болѣе использовать производительность пастбища въ свою пользу, вслѣдствіе чего на немъ всегда пасется гораздо болѣе скота, чѣмъ сколько онъ можетъ прокормить; причемъ производительность пастбища значительно уменьшается отъ вытаптыванія его излишнимъ количествомъ скота. Это явленіе наблюдается во всей силѣ на общихъ пастбищахъ многолюдныхъ селеній; здѣсь уже въ срединѣ лѣта скотъ бродитъ голоднымъ по выбитымъ выгонамъ, не находя на нихъ корма: пастбища представляются чернѣющими при отсутствіи зелени... Въ результатъ такого пользованія общимъ пастбищемъ и выгономъ является плохое лѣтнее питаніе скота при несообразно значительномъ числѣ его, не соответствующемъ притомъ и количеству кормовъ, запасаемыхъ хозяиномъ на зиму, когда недо-

статокъ кормовъ еще болѣе вредно отзывается на питаніи и производительности животныхъ. Плохое кормленіе и лѣтомъ и зимой, повторяющееся притомъ изъ года въ годъ, ведетъ къ измельчанію животныхъ и сокращенію ихъ продуктовъ до минимума. Въ такомъ положеніи находится скотъ даже въ лучшіе урожайные годы; само собой понятно, что положеніе его въ годы неурожайные является крайне печальнымъ: постоянная жизнь въ проголодь переходитъ въ голодную смерть... При такомъ кормленіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи скотоводства, а съ нимъ и земледѣлія: гдѣ нѣтъ хорошаго кормленія, тамъ нѣтъ и хорошаго удобренія въ видѣ навоза, а безъ него нѣтъ и хорошихъ постоянныхъ урожаевъ...

Мало того, это же обычное право пастбы скота явилось и серьезнѣйшимъ препятствіемъ къ расселенію крестьянъ изъ многочисленныхъ поселеній какъ при подворно-участковомъ, такъ и общинномъ землевладѣніи настоящаго времени, и вотъ почему: при расселеніи изъ многочисленныхъ селъ и деревень съ цѣлю образованія на новыхъ мѣстахъ поселеній необходимо точное разграниченіе и выдѣлъ земли новыхъ поселеній отъ земель метрополіи (многочисленнаго селенія). Такое же разграниченіе и выдѣлъ земель по статьѣ 100 мѣст. Полож. Вѣликорос. и Малороссійскаго и 15 ст. Полож. Государствен. крестьянъ не могутъ быть производимы безъ согласія сельскаго общества, причемъ для законнаго приговора о такомъ согласіи требуется большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ. Полученіе же такого большинства, какъ показываетъ жизнь, почти всегда бываетъ затруднительнымъ до невозможности и сопряжено съ длиннѣйшей процедурой переговоровъ для полученія полюбовнаго соглашенія. Происходитъ это вслѣдствіе того, что съ отграниченіемъ и выдѣломъ земли подъ новыя поселенія сокращается пастбищное пространство для скота жителей кореннаго многочисленнаго селенія *). Это же сокращеніе оказывается весьма

*) Съ выдѣломъ земель изъ общихъ смѣнъ (полей) трехпольной системы въ отдѣльное владѣніе обычное право пастбы скота на паровомъ полѣ, по живамъ и на лугахъ или такъ называемое толочное право Малороссіи прекращается на нихъ, ибо по законамъ гражданскимъ оно не признается за «право угодій въ

чувствительнымъ и въ особенности для бѣднѣйшей части населенія, какъ лишающее его существенныхъ выгодъ и средствъ жизни. Вотъ это-то обстоятельство и ведетъ за собою борьбу зажиточныхъ домохозяевъ съ обѣднѣвшими, — борьбу изъ-за обычнаго права пастбы скота на паровомъ полѣ (толокѣ) и по живамъ озимого и ярового полей.

«Домохозяева, живущіе въ самомъ селѣ и менѣе зажиточные, — говоритъ земскій статистикъ Полтавской губ., — съ горечью указываютъ на это явленіе (выдѣленіе въ отдѣльные отрубные участки), которое для нихъ ближайшимъ образомъ сказывается въ сокращеніи пастбища и не уступаютъ безъ борьбы своего права *) на пользованіе для пастбы скота въ толочный годъ участками всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ земли въ данной смѣнѣ (полѣ, влину), въ какомъ правѣ хозяева малоземельные справедливо видятъ одинъ изъ своихъ самыхъ жизненныхъ интересовъ. Борьба эта наиболѣе сильнымъ и иногда ожесточеннымъ способомъ проявляется, конечно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ выдающаяся зажиточность и многоземелье хуторовъ составляютъ рѣзкую противоположность съ бѣдностью селъ. Таковы именно волости Тарасовская на сѣверѣ и Ко-

чужихъ имуществѣхъ.» Въ статьяхъ: 452—465-ой 1 ч. X т. гражд. зак. и въ ст. 466-ой эти права специально перечислены для Черниговской и Полтавской губерній, но о толочномъ правѣ въ нихъ ничего не говорится, а ст. 113-я Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній говоритъ, что «послѣдствія отдѣльнаго владѣнія суть: прекращеніе права пользованія общими въ смѣнахъ толоками, заведеніе на своихъ поляхъ особаго сѣвооборота, независимо отъ сѣвооборотовъ сосѣднихъ полей и вслѣдствіе этого прекращеніе толочнаго права сосѣдей на поляхъ такого владѣнія.» (27 окт. 1859 г. II. С. Зак. 35086).

*) При пользованіи общею толокою нѣтъ ограниченій въ количествѣ пасомаго скота пространствомъ владѣнія даннаго хозяина: каждый изъ нихъ можетъ пасты столько животныхъ, сколько пожелаетъ. Это-то обстоятельство и служитъ источникомъ постоянныхъ злоупотребленій со стороны скотопромышленниковъ, которые постоянно пасутъ скота несоразмѣрно болѣе своихъ владѣній, пасутъ его, слѣдовательно, на чужой счетъ и кромѣ того сдаютъ еще много животныхъ за плату для пастбы его бѣднѣйшимъ домохозяевамъ. Вслѣдствіе этого ничтожный кусочекъ земли можетъ приносить значительный доходъ бѣднякамъ, получающимъ плату за право пастбы скота на чужой счетъ, на счетъ богатыхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ землю въ общихъ смѣнахъ.

валевская на югѣ, гдѣ хутора (Удовиченковского, Ковалевскаго и хуторъ Величковскаго общества) не имѣютъ себѣ равныхъ по зажиточности во всемъ уѣздѣ, а с. Тарасовка и м. Ковалевка—едва-ли не самыя изъ крупныхъ казачьихъ поселеній. Записанные при переписи, выдающіеся случаи упомянутой борьбы имѣли въ этихъ двухъ волостяхъ неодинаковый исходъ: въ Тарасовской волости случай кончился успѣхомъ хуторянина, участокъ котораго такъ и остался выдѣленнымъ изъ общаго сѣвооборота; въ Ковалевской волости цѣлый хуторъ вынужденъ былъ настояніемъ селянъ отказаться отъ выдѣленія своихъ, прилегающихъ къ хутору полей изъ общаго сѣвооборота. Если теперь интересы болѣе зажиточныхъ домохозяевъ побуждаютъ ихъ выдѣляться изъ общаго сѣвооборота въ видахъ расширенія запашки, то впослѣдствіи, при возможномъ и вѣроятномъ появленіи болѣе интенсивной культуры, интересы эти еще усилятся у многоземельныхъ хозяевъ въ видахъ обезпеченія свободы сѣвооборота. Это обстоятельство служить однимъ изъ неблагоприятныхъ моментовъ исхода борьбы для большинства, заинтересованнаго въ сохраненіи обязательной толоки». (Сб. по хоз. ст. Полт. губ. т. I. Зѣньковский уѣздъ, ч. 2-я, стр. 10. Изд. 1883 года *).

*) Такъ было на и Западѣ Европы. Въ Англіи, напр., какъ говоритъ Веверлингъ, уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія видна была большая дѣятельность въ земледѣльческомъ производствѣ, причемъ хозяева скоро убѣдились, что тогдашнее состояніе этого производства было только лишь грубое начало земледѣлія. Для содѣйствія развитію его они прежде всего приступили къ отдѣленію полей отъ луговъ и пастбищъ канавами и валами съ живыми изгородями, потому что общественныя пастбища съ выгономъ скота на пашню, какъ остатокъ кочующей жизни, по справедливости почитали препятствіемъ всякому улучшенію въ сельскомъ хозяйствѣ.» Объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Соч. А. фонъ Веверлина съ примѣч. для русскихъ хозяевъ. Переводъ И. Я. Вилькинса М. 1844 г.)

«Сельское хозяйство впервые получило сильное развитіе въ Англіи; одна характеристическая черта этого развитія состояла въ исчезновеніи деревень и въ подворномъ расселеніи хуторами, съ достаточнымъ надѣленіемъ фермеровъ землею. Колонизація Америки произошла при той же формѣ селенія фермами; въ Америкѣ не существуетъ ни одной деревни; есть мѣстечки и одиоселія.» (VII докладъ въ комисію Имп. Моск. Общ. Сельск. хоз. по вопросу о хуторахъ. М. 1881 г. стр. 7).

Тоже самое было и въ Германіи. «Общераспространенное право пастбища скота на пару, говорилъ Шлецеръ въ концѣ XVII вѣка, дѣйствуетъ губительно

§ 2. Выше было сказано, что крестьяне, какъ въ прежнее время, въ древней Россіи, такъ и теперь, въ новой,—точно различаютъ землевладѣніе отъ землепользованія. Такое же разграниченіе этихъ понятій проводится и въ положеніи 19 февраля 1861 года. По положенію, крестьянскія земли раздѣляются: а) на наслѣдственныя (усадебныя земли) и на мірскія земли) (пашни, покосы и другія угодья). Въ межевомъ дѣлѣ такое разграниченіе имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ межевые законы имѣютъ дѣло съ землею, какъ собственностью, а не предметомъ временнаго пользованія. Вслѣдствіе этого статьи Положенія *), опредѣляющія наслѣдственное и временное пользованіе землею—являются существенными для дѣла расселенія крестьянъ. Само собой понятно, почему на земляхъ, находящихся во временномъ пользованіи отдѣльных домохозяевъ, не можетъ быть рѣчи о хозяйственномъ прочномъ усадебномъ поселеніи: никто не станетъ селиться тамъ нынче, гдѣ завтра ему придется сносить постройки и самому переходить на другое мѣсто, по приговору сельскаго общества, и полученное на неопредѣленный срокъ пользованія (до передѣла земли). Къ числу основныхъ статей, опредѣляющихъ временное пользованіе надѣльною землею принадлежатъ статьи 113 М. Пол. Велик. и 92 М. Пол. Малорос. Первая статья (110) говоритъ, что «мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена. Примѣчаніе. Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при ко-

на полевую культуру, слѣдствіемъ чего является запущеніе и обдѣлѣ (руины) цѣлой страны.» Юсти поясняетъ, что «всѣ попытки помочь сельскому хозяйству—пустыя забавы до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ главный недугъ—пастьба скота на лугахъ и поляхъ, съ уничтоженіемъ которой хозяинъ станетъ свободнымъ въ своемъ имѣніи». *Geschicht d. deutsche Landw. IV Th., S. 342. Langenthal. 1854).*

Въ Англіи расселеніе началось съ XIII вѣка, въ Германіи съ конца XVII и начала XVIII. И тамъ, гдѣ столѣтіе назадъ были села и деревни, въ настоящее время остались только общественныя учрежденія: больницы, школы и т. п.; въ Швеціи, а равно и въ другихъ государствахъ мы находимъ то же самое.

(*) См. статьи: 110 Мѣстн. Полож. Великор. и 36, 37, 41 и 93 М. Полож. Малор., а также ст. 113 М. Пол. Вел. и 92 М. Пол. Малорос.

торомъ земли, по приговору міра, передѣляются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за землю, отбываются за круговую порукою».

Вторая статья (92) гласитъ такъ: «земли, отведенныя въ крестьянской надѣль, на основаніи уставной грамоты, предоставляются, подъ названіемъ мірской (громадской) земли за установленныя повинности въ постоянное пользованіе сельскаго общества».

Въ силу такого раздѣленія крестьянскихъ земель расселеніе крестьянъ въ видѣ образованія новыхъ починковъ, поселковъ, выселковъ, хуторовъ и т. п. сдѣлалось невозможнымъ на надѣльных мірскихъ земляхъ, какъ принадлежащихъ не отдѣльнымъ дворамъ, а цѣлому сельскому обществу, причемъ въ губерніяхъ Великооросійскихъ мірская земля находится къ тому же въ общинномъ пользованіи, т.-е. передѣляется. Вслѣдствіе этого всѣ попытки земствъ, какъ напр. Рязанскаго и Курскаго, по содѣйствію выселенію крестьянъ на ихъ дальнія запольныя земли, оказались безуспѣшными. Такой результатъ, между прочимъ, этого серьезнѣйшаго мѣропріятія, въ Рязанскомъ Земствѣ предвидѣлся еще въ 1876 году, когда обсуждалось предложеніе губернской управы о гарантіи уѣздныхъ земствъ по выдачѣ ссудъ для расселенія крестьянъ на ихъ надѣльныя земли.

Такъ Михайловское Земское Собраніе отклонило предложеніе губернскаго собранія въ виду неполноты правилъ, и согласно мнѣнію гл. Воейкова постановило: обратиться къ губернскому собранію съ вопросомъ, какъ слѣдуетъ считать тѣ мѣста, на которыя выселяются временно-обязанные крестьяне — усадебными или полевыми; если усадебными — то могутъ ли крестьяне, выселившіеся на новыя усадьбы, выкупать ихъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и усадьбы, отведенныя имъ по уставной грамотѣ, или разверстанію (Журн. 1876 г. 69).

Рязанская губернская управа признала этотъ вопросъ неподлежащимъ обсужденію губернскаго собранія. (Земскій Ежегодникъ за 1876 г. Изд. Имп. Вольн. Эк. Общ. Спб. 1878 г. стр. 686).

Указанное значеніе вышеприведенныхъ статей о мірскихъ земляхъ находится въ самой тѣсной связи и зависимости отъ тѣхъ статей положенія, которыми опредѣляются права сельскихъ обществъ по распоряженію этими землями, каковы: статья 54 Общ. Полож. и ст. 163 и 165 Полож. о Выкупѣ. По силѣ этихъ статей, рѣшающимъ вопросомъ элементомъ является большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ; причемъ ст. 54-я, между прочимъ, рѣшаетъ вопросы: а) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ), б) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки, в) о передѣлахъ мірской земли, г) о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ и пр.; статья 163 вѣдаетъ раздѣлъ надѣльной земли на подворные участки, а статья 165—выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ до окончанія выкупа и послѣ него.

Неблагопріятное значеніе постановленій большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ прежде всего отразилось на отдѣльныхъ хуторахъ и выселкахъ, возникшихъ еще во времена вѣрностнаго права, но оказавшихся при освобожденіи крестьянъ на ихъ мірской землѣ, подлежащей передѣламъ. Не смотря на давность существованія такихъ хуторовъ, они должны были уничтожиться, такъ какъ хуторъ безъ хозяйственной земли, ему принадлежащей, а переходящей при передѣлахъ съ мѣста на мѣсто въ безчисленномъ числѣ кусочковъ, разбросанныхъ притомъ не рѣдко на пространствахъ 10—15 и болѣе верстъ, не имѣетъ смысла. Вслѣдствіе этого масса хуторовъ и поселковъ была уничтожена за послѣдніе 30 лѣтъ, какъ напр., въ Симбирской, Казанской и др. губерніяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ хуторовъ и поселковъ весьма давніе, напр., въ сѣверныхъ губерніяхъ. Въ Новороссійскомъ краѣ они доходятъ до временъ Екатерины II, которая узаконила заселеніе.

Въ одномъ Черниговскомъ уѣздѣ насчитывается до 40 хуторовъ, уничтоженныхъ сельскими приговорами. (Доклады Комисіи Моск. Общ. Сельск. Хоз. по вопросу о хуторахъ: 2 докладъ т. I стр.